

УДК 821.161.1.09-1

ПОЭЗИЯ Н. И. ТРЯПКИНА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Т. Н. Хриптулова

Тверской государственный университет

Кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

Стихотворения Н. И. Тряпкина о войне – итог переживаний поэта. Опыт войны помог Тряпкину выйти на простор широких исторических размышлений и сопоставлений. В его творчестве проявилась тенденция усиления национальных акцентов в поэзии, характерная для литературы периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: тема, лирика, родина, Н. И. Тряпкин.

Цель статьи – проследить развитие военной темы в лирике Н. И. Тряпкина, выяснить, какую роль она играет в разные периоды его творчества. Материалом для исследования послужили стихотворения поэта, опубликованные в 24 поэтических сборниках в период с 1953 по 2003 годы. Методика исследования базируется на тематическом анализе. Вслед за В. М. Жирмунским и Ю. Н. Тыняновым в качестве минимальной темы рассматривалось каждое знаменательное слово [2, с. 30; 14], фиксировалось развитие темы вне зависимости от того, является ли она в стихотворении периферийной или основной. Кроме того, многие стихотворения Тряпкина отличаются тематическим многообразием, так как знаменательные слова, объединяясь, образуют сюжетные темы; в ряде случаев учитывалось несколько тем.

Анализ стихотворений Тряпкина показывает, что тема войны является периферийной. Однако нельзя говорить о тематической узости его произведений: война сделала Тряпкина поэтом, оставила в его душе неизгладимый след.

О военной лирике Тряпкина в критической литературе писали следующее. «Если выстроить в один ряд стихотворения Н. Тряпкина, посвященные далекому и недавнему прошлому, получится большая сага, охватывающая огромные пространства и целые эпохи отечественной истории <...> с невероятным напряжением всех физических и духовных сил народа в Великой Отечественной войне, с трудными задачами послевоенного времени по восстановлению жизненного уклада, взорванного войной, и нравственного организма людей, контуженного войною же...» [4, с. 5], – пишет Е. Лебедев. Г. В. Шувалов считает одними из лучших произведений Тряпкина о войне стихотворения «Старый погост», «Распутица», «Песнь о безногом солдате» [16, с. 169], С. В. Молчанова рассматривает образ воина-пахаря в поэзии Тряпкина [5], а Л. Аннинский отмечает:

«...Судьба обошла поэта солдатским опытом: по болезни (скупо поминаемой в Автобиографии) его в 1941 году комиссовали, и отъехал он из прифронтового уже Подмосковья сольвычегогорскую глушь, где “километрах в семи от Котласа” приткнулся в колхозе.

Гибель, назначенная ему, как и его сверстникам, от него отступила, оставив вечное терзание души, когда смертельное железо губит в небе, где патрулируют

самолеты с крестами, а наши солдаты проносятся по большаку к фронту, звякая трехлнейками <...>

Война обошла Тряпкина огнем, но по складу души он был, конечно, сыном своего поколения, поколения смертников Державы; осмыслить ему предстояло именно расплату за спасение, прочувствовать обреченность, преодолеть ее, и сверстники, вернувшиеся с фронта на костылях, его приняли. Он и сам это почувствовал» [1].

Музыку к стихотворениям Тряпкина писали фронтовики Ф. Маслов, П. Теплов, М. Андриахин и Я. Солодухо [15, с. 149].

Первая группа стихотворений на военную тему была написана Тряпкинским в годы Великой Отечественной войны (19% от общего количества текстов по теме). В стихотворениях звучали мотивы Родины, большой и малой. «Юность – с котомкой дорожной, / В пепле – родное жильё», – скажет поэт в 1942 году в стихотворении «Где ты, мой друг незабываемый?», а в стихотворении «Песня казачьей дивизии 1943 года», используя народные образы, Тряпкин напишет: «Немцу ль щупать наших окуней в затоне? / Аль нам, хлопцы, тесаки не по ладони?» [10, с. 23]. В дни военных испытаний, когда русскому народу пришлось отстаивать не только жизнь и свободу живущих, судьбы людей будущего, но и честь предков, поэта беспокоила судьба его Родины. В стихотворении «Старый погост», которое носит эпический характер, поэт подчеркивает единство поколений в борьбе с врагом: «Так спи, наш предок! / Кровью боевой / Скрепил твой мир / В твоей земле / Твой правнук» [Там же, с. 33].

Тряпкин часто обращался в стихах к образам птиц – лебедя и журавля, что говорит о его тесной связи с народной традицией. В 1942 году он написал строчки: «Где ж ты, мой зов лебединый / В небе созвездий каких?». Лебединый зов или клеток журавлей в сознании молодого тогда поэта ассоциировался с чем-то возвышенным и прекрасным, это был зов-символ, знак пробуждения души, призывной клич [9, с. 201].

В 1945 году поэт написал стихотворение «Возвращение Разина», в котором использовал типичный народный прием – одинаковое начало нескольких стихов, – часто встречающийся как зачин в русских песнях и былинах, обратился к историческому прошлому своей страны. Он знал, понимал, что прошлое его Родины славно и величаво. В то же время в стихах, написанных в годы войны, пафос героического времени, господствовавший в советской поэзии со времён революции и гражданской войны, отходит на второй план: поэты, в том числе и Тряпкин, стали обращаться не только к сознанию читателя («И я пойму: то сказ кровавый / Тревожно ропщут провода...») [13, с. 13], но и к его чувствам: «Сколько трав под чужими подковами! / Сколько слез в погоревших полях!» [10, с. 22], «Я люблю, когда снег, под луной излучась, / Отливается вдруг в синеватую ясь...» [Там же, с. 20].

В.А. Редькин в своей статье «Национальный мир в поэзии Николая Тряпкина» (2011) пишет, что в 1940-е годы поэт развивал традиционный мотив природного и социального миров, единство труженицы-природы и труженика-человека, солнца, несущего человечеству свет и тепло, и советского солдата, в ратном подвиге победившего фашизм. Приближение весны он видит «...в ремонтной колхозной неделе, / В пряном запахе новых телег», в том, что «трактора заключат с грачами / Договор на рабочий сезон», а «солнце, как шлем Сталинграда, / Над великой рекою встаёт» («Пусть метель засыпает ложбины...», 1945). Природа, как это было в фольклоре и

древнерусской литературе, сочувствует и сопереживает русскому воинству: «То по ночам в седые травы / Сочится раною звезда» [8, с. 55].

Известно, что в начале Великой Отечественной войны Тряпкин оказался в эвакуации, а в родительский дом, в Лотошино, Тряпкин вернулся осенью 1943 года. Налаживалась мирная жизнь. Началась работа по восстановлению посёлка. Кем только не работал поэт в эти суровые годы: сторожил колхозные поля, помогал отцу отстраивать избы: «По краю по отцовскому, / Разбитому снарядами, / Легла моя профессия / Тесовыми посадками» [10, с. 74].

Общественный подъем послевоенного «восстановительного» периода он переживал как «праздник своей поэтической молодости» [3, с. 519]. В 1945 году произошла встреча с поэтом П. Г. Антокольским, который одобрил первые опыты Тряпкина и содействовал их публикации в журнале «Октябрь» (1946, № 11).

В послевоенных стихотворениях Тряпкина «Жизнь» (1945), «Выход» (1945), «Уже сданы клинки и ружья...» (1945), «Хаты в житных щитах, как извозчики в рыжих тулупах...» (1945), «Воскресенье» (1946), «Август зашумел» (1946), «Годовой отчет колхоза» (1946), «Горизонт» (1946), «За поемный терновник, пустивший в рост» (1946), «Может быть, из-за балки смолистой...» (1946), «Начало» (1946), «Пред этим днем» (1946), «Песенка подростка» (1946), «Тост» (1946), «Утро» (1946), «Хозяин» (1946), «Когда вопрос о новой смете...» (1948), «Песнь о хлебе» (1948) тема войны переплетается с темой мира, весны, с темой красоты родной земли (родины), послевоенного строительства, восстановления родного края (ключевые темы лирики поэта). Темы взаимосвязаны между собой и нередко соединены в пределах одного текста: «По земле, опаленной фронтами, / Трубит ветер – веселый горнист. / Вот из почки в апрельское пламя / Озорной прорывается лист. <...> Для чего ж поднялась ты, родная, / В пепелищах войны, сторона? / Эй, хозяин! Кого поджидаешь, / Ты выносишь бутылку вина?.. <...> Старый плотник с походкой солдата / Прокричал: “Запевай, мастера!” / И в ладонь, словно шейку граната, / Он зажал рукоять топора. // И поют мастера о полетах, / О полетах сверкающих пил, / И поют мастера о высотах, / О высотах горящих стропил» [10, с. 27].

В 1953 году выходит сборник Тряпкина «Первая борозда», редактором которого стал С. Наровчатов. И это тоже не случайно. «Взорвала ситуацию статья Сергея Наровчатова: наше поколение лежало под пулями, оно лежит и под жестяными звездами, оно, а теперь ему не находят места в издательских планах! Волна дошла: после Совещания молодых в 1948 году поколение фронтовиков “легализовалось” в литературе, и именно Наровчатову было предложено (в ЦК комсомола) оздоровить издательскую программу» [1].

По мнению Л. Аннинского, сельский счетовод в «Первой борозде» – фигура довольно несерьезная рядом с комбайнерами, механизаторами и «пахарями послевоенной советской лирики», фигура легкая, воздушная, вызывающая улыбку («По деревне, по деревне теплый ветер шел с проталин. / Под гармонь дробили парни, складно чубом шевеля. / В эту ночь про наше утро размышлял товарищ Сталин, / И в предчувствии хорошем в полночь таяли поля»). «Появление товарища Сталина среди тающих полей может показаться элементарной конъюнктурщиной – если не почувствовать дыхание “летающего стиха”, в ауре которого подобные фигуры появляются и исчезают как пух на ветру. Например, товарищ Вышинский, идущий на трибуну, чтобы в Нью-Йорке вправить мозги американским поджигателям войны» [Там же]: «Идет на трибуну товарищ / Вышинский. // Он знает, что прибыл я с тракторной / смены // Для светлой мечты о зерне и невесте...» [12, с. 24].

Критик отмечает, что у Тряпкина в стихотворениях 1946 года «...“лежит со всех сторон... громкий мир”. Три с лишним десятилетия спустя этот мир воспринимается уже как “греза”, несущаяся “по звездной какой-то спирали”. Можно почувствовать, что предложенный эпохой земшарный охват изначально не совпадает у Тряпкина с официально принятым. Не совпадает по содержанию. Но совпадает по объему. Лирическому герою надо, чтобы что-то “охватило” его» [1].

Будучи поэтом от Бога и ясно ощущая свое предназначение, Тряпкин признавался себе и читателям, что лучшие строки его – строки о родине, это его главная тема. Поэта волновала судьба страны с ее крутыми поворотами и испытаниями, выпавшими на долю народа, – гражданской войной, коллективизацией, Великой Отечественной войной, послевоенными трудностями, разрухой, восстановлением хозяйства. Это, наконец, спокойные мирные годы, следовавшие за Великой Победой, когда русские люди почувствовали себя счастливыми и показали всему миру, на что они способны [9, с. 11]. В ряде стихотворений тема красоты родной земли, Отечества раскрывается посредством осознания героем истинной ценности родины для человека: «За леса, поля и реки, / Горы злата и зерна – / Будь прославлена навеки, / Русь, родная сторона! // За красу твоих походов, / За добро твоих знамен – / Пусть поют тебя народы / За столами всех времен! // За дымок в родном становье, / За весенний гуд шмеля – / Для тебя мой стих сыновний, / Русь, отцовская земля!» [10, с. 25].

Стихотворения «Новобранец» (1942), «Подражание песне» (1942), «Хлопцы! Чин ли нам пешком ходить по девкам...» (1946), «Ай лю...» (1949), «Не забуду темную землянку» (1950), «Такие клеились дела» (1953), «Лето 1945-го» (1966), «Не хватает грома для раската (1969) интересны тем, что в них звучит тема любви, иногда образ любимой, ее красота и очарование сравниваются с природными стихиями, явлениями: «Подняла ты к теплему восходу / Ясные да синие глаза – / И спустились лебеди на воды, / И набухли почками леса» [12, с. 5].

Однако и в этих стихотворениях ощущается отпечаток войны. Поэт, описывая чувства героя, обращается к военной лексике, создает образы, в основе которых лежат фронтовые реалии: «И опять я вспомнил ту пилотку, / Что пришла с дороги фронтовой. / И вот тут, за новой изгородкой, / Я всю ночь простаивал с тобой» [10, с. 336].

Несмотря на то что поэт чаще обращается к темам мирной жизни, он продолжает писать и о войне. Близость биографии лирического героя со сверстниками постоянно подчеркивается: «В долинах пестрели зацветшие злаки – / А мы уходили. // В просторах шумели прохладные реки – / А нас провожали. // Тревожная песня. Военные годы. / Солдатские взводы. // В долинах пестрели зацветшие злаки – / А мы уходили» [Там же, с. 244].

Зрелый Тряпкин тяготеет к осмыслению своего жизненного пути, библейских истин, ценностей общества. Многие темы 70-80-х годов получают новое звучание. Это – период «поздних постижений». Очевиден и другой взгляд на войну. Например, ощущение связи между войной и миром (стихотворения «Знакомое поле», 1970; «Пока и старые раненья», 1970; «Пролетарии всех стран!», 1971; «Хорошо всегда быть первым...», 1971; «За каким там холмом и заставою...», 1973). «Раскрывая национальное самосознание русского народа, Тряпкин уже в 1970-е гг. воплощал христианское миропредставление. Это проявлялось в разработке темы Великой Отечественной войны... В годы войны, когда в черном небе “проплывал чернокрылый патруль”, было не только традиционное русское богатство, но и

была молитва в душе. “И пред ликом Бориса и Глеба / На колени бросалась земля”, – утверждал поэт в стихотворении “Где-то звонко стучали зенитки...”. И только глубокие корни героического прошлого и традиционной духовности дают поэту надежду на национальное возрождение» [8, с. 60].

В 1974 году выходит сборник стихотворений Тряпкина «Жнива». Как пишет Р. М. Наппельбаум в своей рецензии «Ласкаю детские поверья земли моей...», за строками стихов Тряпкина «Жнива» – тень Великой Отечественной войны. «Защищая социалистическую родину от фашистских расистов, советский народ с новой силой ощутил красоту родной земли, мудрость веками выработанных традиций, неповторимость национальных черт, наконец, ценность множасьейся и развивающейся из поколения в поколение жизни. Поэтому и вплелись в стихотворение “Пролетарии всех стран” строки о крепости корней, о святости родного языка, о том, что “всякий будет нищ без отцовских пепелищ”» [6]. Поэт взывает в своей книге о том, чтобы не повторилось пережитое им: «Да будет так, чтобы за вихрем лет / Мой сын пришел к родительскому крову / И там старинный встретил бы привет. / А не бугор с кусточком вересковым» [10, с. 37]. «Хватит с нас горячих и холодных / Войн и вьюг! Доколе их терпеть?» [Там же, с. 76] – восклицает он с той энергией протеста, которая столь свойственна его поэтическому облику.

Это стихи в защиту жизни от тех сил, которые хотят ее остановить. Поэт защищает жизнь в своих жанровых стихах. Как об одном из лучших своих дней, он вспоминает о том, как военной весной, когда в деревне не было лошадей, он сам впрягся в плуг, чтобы все-таки, вопреки войне, вспахать землю, выполнить свой долг служения жизни. Эта тема, которая могла бы в стихотворении другого поэта звучать трагически, мрачно, здесь полна света и жизнерадостности. Поэт воспевает жизнь и в своих философических стихах о вечной смена поколений, о чередовании рождений и смертей, о «земной круговерти»: «И я, как сорванная льдина / За глубиью глуби, за высью – высью. / И снова голосом Навина / Кричу всему: – Остановись!» [10, с. 27].

В другой рецензии на этот же сборник (автор В.И. Мильков) говорится, что слово и чувство поэта проистекают из страны отцов и дедов. «И песенная повадка из того же далекого источника. Он ласкает своим воображением “детские поверья”. В его стихах проходят образы былого. Но все это – в движении времени, в реальном ощущении перемен. Удивительно зримо и выразительно поэт схватил мгновение “земного предосеннего покоя”. “Земная великая дрема!” Однако воображение автора не сковывает дремный покой. За покоем видится острее и пристальнее как проносятся года – “Со скоростью глобальной”. Глубже прослушивается стук зениток военной поры. И обостреннее ощущается ход времени: “А в небе – дикие раскаты / На сверхвозможных скоростях! / А мы с тобой еще солдаты / И только – в отпуске, в гостях. // Земная древняя замеска! / И ты держись вес так же, брат, / За колья, острые до блеска, / И за винтовочный приклад”» [11].

В лирике Тряпкина в 80-е годы изображаются отдельные эпизоды военной жизни («1945-й», 1984) или тема войны встречается в виде минимальных тем (отдельные лексемы, в том числе слово война: «Бабка», 1981; «Не с того, так с этого...», 1982; «А птички пели, птички пели...», 1984; «Стихи о кастальском источнике», 1987; «Я родился при Советской власти», 1987; «Ты прости меня, дед...», 1993). Ненависть к немцам обрушивается на мифологического Зигфрида («Узкие русла, крутые обрывы», 1981) и на средневековых рыцарей в музейных экспозици-

ях Ливонского монастыря («Ливонский монастырь», 1981). В произведениях «Ты все мнишь себя, братец, каким-то солдатом» (1981), «Угасло время той молвы...» (1987) наблюдается попытка лирического героя понять смысл прошедшей войны. В стихотворении «Из дальней и долгой разлуки» (1987) тема войны развивается как воспоминания героя. В целом стихам Тряпкина о войне несвойственна сюжетность. При изображении войны отсутствует дневниковость, документальность.

Итак, анализ произведений Н. И. Тряпкина, отражающих период Великой Отечественной войны, способствует формированию патриотического чувства, а также собственной ответственности поэта за настоящее и будущее страны.

Список литературы

1. Аннинский Л. Николай Тряпкин: «Кровь железная...» [Электронный ресурс] // Лев Аннинский. Историк, литературовед, писатель. URL: <http://anninsky.ru/nikolaj-tryapkin.html>. (Дата обращения 10.03.2013).
2. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л. : Наука, 1977. 408 с.
3. Котельников В. А. Тряпкин Н. И. // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: био-библ. словарь: в 3 т. Т. 3 / Под ред. Н. Н. Скатова. М. : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. С. 519–520.
4. Лебедев Е. «И никогда земле не лги»: Штрихи к портрету Н. Тряпкина // Литературная газета. 1987. 26 августа. № 35. С.5.
5. Молчанова С. В. Образ воина-пахаря в поэзии Николая Тряпкина // Неизбывный Вертоград: альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. Вып. 1. М. : НИЦ «Академика», 2010. С. 99–107.
6. Наппельбаум Р. М. «Ласкаю детские поверья земли моей...». Н. Тряпкин. «Жнива». М. : Сов. писатель, 1974 : Рецензия. Машинопись. 1974. // РГАЛИ. Ф. 3113, оп. 1, ед. хр. 18.
7. Николаева С. Ю. Художественная философия Н. И. Тряпкина и Ю. П. Кузнецова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. Вып. 21. С. 63–71.
8. Редькин В. А. Национальный мир в поэзии Николая Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 18. Вып. 3. С. 54–63.
9. Рыжкова-Гришина Л. В. Свеча земли. Творческий путь Н. И. Тряпкина (1918–1999). Рязань : Скрижали, 2012. 294 с.
10. Тряпкин Н. И. Избранное. М. : Худож. лит., 1984. 560 с.
11. Тряпкин. «Жнива». Стихи. 1973–1974 / Рецензенты: В. И. Мильков, В. Д. Цыбин; редзаклучение: В. К. Семакина // РГАЛИ. Ф. 1234, оп. 21, ед. хр. 1344.
12. Тряпкин Н. И. Первая борозда. М. : Молодая гвардия, 1953. 87 с.
13. Тряпкин Н. И. Стихотворения (1940–1982). М. : Современник, 1983. 382 с.
14. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка: статьи. М. : Сов. писатель, 1965. 300 с.
15. Фомин А. И. Слова Николая Тряпкина // Неизбывный Вертоград: альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. Вып. 1. М. : НИЦ «Академика», 2010. С. 147–152.
16. Шувалов Г. В. Родник, какому нет цены // Неизбывный Вертоград: альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. Вып. 1. М. : НИЦ «Академика», 2010. С. 163–173.

N. I. TRYAPKIN' POETRY ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

T. N. Khriptulova

Tver State University

the Department of philological basics of publishing and literary creation

Poems by N.I. Tryapkin dedicated to the war are the result of the experiences of the poet. The experience of war helped Tryapkin to embrace broader historical reflections and comparisons. His work showed greater emphasis on national aspects in poetry, characteristic of the literature of the period of the great Patriotic war.

Keywords: *theme, lyrics, Motherland, N. I. Triapkin.*

Об авторе:

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: khriptulovatat@rambler.ru.

About the author:

KHRIPTULOVA Tatyana Nikolaevna – doctoral candidate of the Department of philological basics of publishing and literary creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: foidid-red@rambler.ru.